

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И КИТАЯ

Энергетическое сотрудничество в казахстанско-китайских отношениях занимает особое место. Перспективы экономического роста в Китае в значительной мере связаны с тем, насколько успешно эта страна сможет решить проблемы с обеспечением энергоносителями.

Начиная с середины и конца 90-х годов прошлого столетия, Китай четко определил свои интересы в Центральной Азии – использовать регион обеспечения развития своих западных районов. В этих целях, китайские производители активизировали свое присутствие на рынках Центральной Азии. Страны Центральной Азии, в свою очередь, стали рассматривать Китай не только в качестве важного торгового партнера, но и в качестве стратегического инвестора и кредитора их экономик.

Еще в 1997 г. во время встречи глав государств Казахстана и Китая, Н. Назарбаева с Цзян Цземинем в Пекине обсуждался ход выполнения экономических соглашений, возможности инвестирования казахстанских проектов, рассмотрены перспективы участия китайских компаний в разведке и эксплуатации нефтегазовых месторождений в Казахстане, транспортировке углеводородного сырья из Казахстана на мировой рынок через территорию КНР.

В 1997 г. был подписан ряд важнейших документов о сотрудничестве в области нефти и газа, о проектах разработки месторождений и строительства нефтепроводов. В соответствии с ними китайская сторона брала обязательства построить в начале тысячелетия нефтепровод из Западного Казахстана в Западный Китай протяженностью 2 900 км. Тогда же Председатель Госсовета КНР Ли Пен заявил, что «нефтяные месторождения Казахстана к нам намного ближе, чем нефтепромыслы на Ближнем Востоке». Тем самым Китай продемонстрировал, что Казахстан является его важнейшим партнером.

Китайская национальная нефтяная корпорация (СNPC) победила в тендере на участие в освоении Узеньского и Актюбинского нефтяных месторождений Казахстана. Во всех отношениях данный уникальный проект вполне естественно вызывал различные предположения и сомнения по поводу его реализации. Первым шагом стала продажа 60% акций нефтедобывающей компании «Актобемунайгаз» китайской СNPC, которая к 2004 г. удвоила объем добычи нефти, доведя его до шести млн. тонн в год. Поставки нефти в Китай осуществлялись железнодорожным транспортом. После повышения цен на

энергоресурсы китайская сторона активизировала строительство первой ветки нефтепровода «Атасу - Алашанькоу». Уже в конце 2005 г. она вступила в строй.

Непосредственным последствием завершения строительства нефтепровода Казахстан-Китай для Казахстана является то, что он более не так сильно зависит от России в поставках своих углеводородов на внешние рынки. В связи с этим, Казахстан оказывается в более комфортном положении в плане ведения переговоров с Россией. Китай же, предлагает обширный и постоянно растущий рынок, который, вероятно, сможет потреблять столько энергии, сколько Казахстан сможет поставлять [1].

Китайская сторона была особенно заинтересована в его пуске, поскольку потребление нефтепродуктов этой страной требовалась более чем 200 млн. тонн в год. Китай вынужден импортировать 40 млн. тонн нефти из Саудовской Аравии, даже из Латинской Америки (Венесуэла). Казахстан же для Китая приграничная, ближайшая страна – и между нефтяными вопросами нет третьей страны.

Таким образом, важнейшей сферой китайских интересов в регионе Центральной Азии со второй половины 1990-х гг. стала энергетика. Эта тенденция с наибольшей силой проявилась уже в следующий период.

В этом плане наибольший интерес представляет сдвиг в направлении разработки нефтегазовых ресурсов Синьцзян-Уйгурского автономного района, где расположено до 1/3 нефтяных запасов страны.

Частью этого процесса стала реализация проекта «Западный газ на восток по трубопроводу». Сооружение нефтепровода из Казахстана и газопровода из Туркменистана в Китай стало естественным продолжением данной политики.

В 2006 г. было подписано соглашение о строительстве газопровода в Китай из Туркменистана через территорию Казахстана.

Реализация этих двух грандиозных энерго-транспортных проектов должна была способствовать росту объемов торговли Китая с Центральной Азией, а также полностью разрушить российскую монополию на транспортировку ресурсов региона и изменить всю геоэкономическую ситуацию в регионе.

В связи с прокладкой китайских трубопроводов в Казахстан и Туркменистан ожидается дальнейшее развитие торговых отношений с этими странами.

В принципе, учитывая стремительный рост экономики Китая и увеличение его потребностей в ресурсах, можно в среднесрочной перспективе прогнозировать, что он превратится в одного из основных внешнеторговых партнеров Центральной Азии, оттеснив Россию, экономический рост в которой связан в основном с добычей и

экспортом собственных ресурсов. В долгосрочной перспективе возможен даже выход Китая на первое место во внешней торговле региона.

В этой связи необходимо рассмотреть - как новая инициатива Китая Экономический пояс Шелкового пути повлияет на дальнейшее его энергетическое сотрудничество с Казахстаном и другими странами Центральной Азии.

Прежде всего, надо учесть, что среди многочисленных задач этой стратегии Китай предусматривает «комплексное углубление торгово-экономических и транспортно-логистических связей Китая со странами, расположенными вдоль Шелкового пути, прежде всего со странами Центральной Азии». Также одной из задач является «соединение всех звеньев Великого Шелкового пути с помощью передовых транспортно-инфраструктурных и коммуникационных сетей, а также развития системы трубопроводов» [2].

Регион Центральной Азии рассматривается Китаем в качестве форпоста расширения торгово-экономических связей с Европой, Россией, Турцией и Ираном. То есть, и Казахстан, и Центральная Азия в целом занимают исключительно важное геостратегическое положение в Центральной Евразии. Эти страны располагают энергетическими ресурсами.

Страны региона тесно сотрудничают с Китаем, поставляют энергетические и природные ресурсы. В рамках экономического пояса Шелкового пути Китай может получить привилегированный доступ к природным ресурсам стран, расположенных вдоль Великого Шелкового пути. В свою очередь, эти страны смогут поставлять свое сырье на огромный и перспективный китайский рынок. В то же время Центральная Азия представляет собой огромный рынок сбыта готовой продукции. Китай имеет достаточный потенциал для дальнейшего развития двухстороннего и многостороннего сотрудничества с этими странами.

Таким образом, Центральная Азия - главная цель китайской концепции Экономического пояса Шелкового пути, предусматривающей модернизацию и строительство новых железнодорожных линий, автомагистралей, трубопроводов и других элементов инфраструктуры, способствующей развитию международной и региональной торговли.

Как отмечают эксперты, энергетическая безопасность Китая во многом зависит от её контроля над морским и наземным Шелковым путем. Являясь крупнейшим в мире импортером энергоресурсов, КНР на 100 % зависит от морских поставок [3].

Современный Шелковый путь это долговременная, глобальная стратегия, инициатива рассчитана на долгосрочную перспективу. По

некоторым оценкам, на ее реализацию понадобится около 30 лет. В дальнейшем планируется создание семи «поясов», в том числе: транспортного, энергетического, торгового, информационного, научно-технического, аграрного, туристического [4].

При рассмотрении энергетического сотрудничества Китая со странами Центральной Азии также следует учитывать и то, что в этом регионе сталкиваются в узел геополитические и экономические интересы крупнейших мировых центров (России, Китая, США, ЕС и др.).

Особое внимание уделяется России, которая играет доминирующую роль в экономической, политической и других сферах в Центральной Азии. Как известно, Россия долгое время контролировала экспорт нефти из Каспийского региона.

В последние годы произошел ряд изменений, которые меняют эту реальность [5]. В регионе образуется новый треугольник с участием России, Казахстана и Китая [6]. В этой ситуации, энергетическое сотрудничество является стержневым для каждой стороны образующегося треугольника. Однако каждый участник указанного альянса стремится выйти за рамки энергетического сотрудничества.

К счастью, ШОС является эффективной переговорной площадкой и буферной зоной для Казахстана, Китая и России. «На геополитическом уровне, альянс Москвы и Пекина в ШОС выгоден, поскольку он служит стабилизирующим фактором в Центральной Азии» [7]. С помощью ШОС, которая превратилась в буферную зону для потенциального конфликта между Китаем и Россией, конкуренция между этими двумя странами фокусируется больше на выигрышном для них экономическом сотрудничестве с Казахстаном.

Многие исследователи считают, что казахстанско-китайское энергетическое сотрудничество на данном этапе не представляет вызовов для России и не может восприниматься как оказывающее негативное влияние. Однако, учитывая географическую близость Китая к Казахстану, следует ожидать негативное отношение России к сотрудничеству между Казахстаном и Китаем в энергетической сфере, в частности, к новому нефтепроводу Казахстан-Китай.

Энергетическая стратегия России в регионе базируется на принципах обеспечения контроля над ресурсами Центральной Азии в плане производства и транзита энергоносителей, а также приобретения доли в инфраструктуре и в энергетических компаниях-потребителях в Европе и Китае [8].

Развитие Экономического пояса шелкового пути и его планируемое сопряжение с ЕАЭС может существенно смягчить эту конкуренцию в энергетической сфере.

Применимым для энергетического сотрудничества между Казахстаном и Китаем также является и поиск Россией возможностей сопротивления, которые ослабляются под давлением США и ЕС.

В дополнение к прямым последствиям для каждой страны в Центральной Азии, изменения в балансе сил в регионе, вызванные энергетическим сотрудничеством между Казахстаном и Китаем, несомненно, привлекают внимание также Соединенных Штатов и ЕС.

В реальности, отношение США и ЕС к вовлеченности Китая в Центральной Азии противоречиво, так как она имеет разные последствия для их политических и экономических интересов. Казахстанско-китайское сотрудничество способствует укреплению независимости Казахстана, позволяя ему развивать освоение своих энергоресурсов и их экспорт на европейские рынки. Но Китай, в качестве быстро растущего потребителя энергии, неизбежно становится потенциальным конкурентом США и ЕС в Центральной Азии.

Углубление сотрудничества в энергетической сфере между Казахстаном и Китаем оказывает как положительное, так и негативное влияние на энергетическую политику и стратегию ЕС. С одной стороны, прямые последствия присутствия Китая и расширения влияния в Казахстане, а также в Центральной Азии, могут рассматриваться некоторыми учеными в качестве негативных, т. е. в качестве сигнала странам ЕС об усилении конкуренции в борьбе за энергоресурсы. Однако, на данном этапе, энергетическая конкуренция на национальном уровне, по-прежнему, весьма ограничена. Значительные транспортные издержки в определенной степени подрывают экономические выгоды использования Казахстаном трубопровода Атасу-Алашанькоу [9].

С другой стороны, казахстанско-китайское энергетическое сотрудничество на региональном уровне может косвенно способствовать закреплению присутствия в регионе Евросоюза, поскольку это сотрудничество ослабляет монополию России на транспортировку центральноазиатской нефти.

Запад в настоящее время не проявляет особой реакции на прогрессирующее присутствие Китая в Казахстане. Это может означать, что ЕС и США пока не испытывают давления со стороны Китая, отчасти потому что они уже заняли лучшие нефтегазовые ресурсы. Однако, с дальнейшим углублением сотрудничества между Казахстаном и Китаем, ЕС и США могут начать ощущать на себе ту же степень давления, которую ныне испытывает на себе Россия.

В настоящее время Казахстан располагает тремя вариантами экспорта своей нефти: посредством расширения существующего трубопровода КТК, пролегающего через Россию, до побережья Черного моря; поставляя дополнительные объемы нефти в трубопровод БТД; и,

транспортируя нефть на восток в Китай по новому трубопроводу. Обеспечив больше независимости и пространства для маневра, Казахстан будет в состоянии регулировать экспорт между этими тремя каналами.

Казахстан придерживается позиции, согласно которой политическое сотрудничество с Китаем позволит ослабить зависимость Казахстана от России и способствовать обеспечению баланса политических сил в регионе. Таким образом, страной, для которой это вызовет серьезные последствия, будет Россия, которая утратит свои доминирующие позиции в Казахстане, или даже во всем центральноазиатском регионе.

Таким образом, сотрудничество между РК и Китаем является стратегически выгодным для обоих государств и обладает большим нереализованным потенциалом. Благоприятную основу для развития двусторонних отношений в энергетике составляет тот фактор, что КНР стала крупнейшим потребителем энергоресурсов в мире. Основопологающим стимулом развития сотрудничества является географическая близость и отсутствие стран-транзитеров, а также общий дружественный характер взаимоотношений. Энергетическое сотрудничество между государствами должно развиваться по разным направлениям. При этом казахстанской стороне стоит активно продвигать совместные проекты в области поставок товаров с высокой добавленной стоимостью, как, например, строительство АЭС, совместная разработка проектов в области возобновляемых источников энергии. Приоритетное развитие инновационной составляющей двустороннего сотрудничества позволит постепенно уйти от сырьевой модели интеграции РК в экономику Восточной Азии. Это также позволит РК занять более прочные позиции на рынках развивающихся стран Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

Цитируемая литература

1. Blinick. A. The Kazakh-China Oil Pipeline: «A Sign of the Times» // http://www.cctr.ust.hk/materials/working_papers/Dec.19,2012
2. Нурсейтов А.А. Экономический пояс шелкового пути: возможности и перспективы // <http://yvision.kz/post/520219>
3. Сабурова И. Новый Шелковый путь: маршрут, схема, концепция // <http://fb.ru/article/208819/novyyiy-shelkovyyiy-put-marshrut-shema-kontseptsiya>
4. См. Амира Мирас. Стратегия экономического пояса Шелкового пути // http://bnews.kz/ru/news/nurlyzhol/astana/ekonomika_i_biznes/
5. Cohen. A. U.S. Interests and Central Asian Energy Security. - The Heritage Foundation: Backgrounder, 2006

6. Cutler. R. Emerging triangles: Russia-Kazakhstan-China // Asia Times. - 15.01.2004
7. Peyrouse. S. Central Asia's growing Partnership with China // EUCAM Working Paper No. 4, October, Bruxelles: EUCAM, 2009. - P. 34
8. Cm. Marketos. T. China's Energy Geopolitics // The Shanghai Cooperation Organization and Central Asia. - London: Routledge, 2009
9. Dave. B. The EU and Kazakhstan Balancing Economic Cooperation and Aiding Democratic Reforms in the Central Asian region // CEPS Policy Briefs, 2007